

Е. В. Дзюба

Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕБНИКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА¹

Существует немало учебников русского языка как иностранного, в которых Россия представлена как отсталая страна, с царящими в ней произволом, криминалом и бескультурьем, а ленивое население не в силах что-то изменить и мечтает только об очередной дозе алкоголя. Многие учебники тиражируют стереотипные представления о русских, транслируют стародавние образы и символы русской культуры в отрыве от современного социокультурного контекста, а некоторые учебники, наоборот, полностью исключают феномены российской культуры. Научная задача состоит в необходимости разработки соответствующих интересам нашего государства когнитивных стратегий, определяющих концептуальное содержание учебников по русскому языку, и создании комплекса единых рекомендаций к отбору лингвострановедческого и культурологического материала.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, зарубежные учебники, образ России, когнитивные стратегии.*

E. V. Dziuba

Ekaterinburg, Russia

CONCEPTUAL AND AXIOLOGICAL BASES OF PRESENTATION OF THE IMAGE OF RUSSIA IN FOREIGN TEXTBOOKS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Many textbooks in Russian as a foreign language present Russia as a barbarian country full of crime and illiterate people dreaming of another bottle of vodka. These textbooks, often referred to as “authentic”, portray the other countries as very rich, prosperous and highly developed, the Russian image on their background looks very troubled. The urgency of this research is the need to develop cognitive strategies of foreign language textbooks, which will help to choose the most important and true-to-life information to be included in the textbook. The expected results: to work out a general concept of textbooks in Russian as a foreign language; to make a list of cognitive strategies creating a positive image of Russia.

Key words: *Russian as a foreign language, foreign textbooks, image of Russia, cognitive strategies.*

Специалисты в области теории и методики преподавания русского языка как иностранного подчеркивают значимость проблемы формирования образа России как страны изучаемого языка в учебниках по русскому языку для иностранцев [1; 2; 3; 4]. Учебник русского языка как иностранного является едва ли не единственным источником информации о стране изучаемого языка (ее истории, культуре, традициях, обычаях, быте и т.п.); особенно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному».

это актуально в ситуации изучения русского языка за пределами Российской Федерации. Важность учебных материалов в процессе формирования образа страны изучаемого языка ученые подчеркивали неоднократно [5; 6; 7]. В современных условиях востребованность и распространенность языка за рубежом являются важнейшими показателями авторитета государства и его влияния в мире. В связи с этим русский язык необходимо рассматривать в качестве одного из основных инструментов продвижения и реализации стратегических внешнеполитических интересов Российской Федерации. Очевидно, что ключевой стратегией продвижения интересов России на международной арене является формирование положительного образа нашей страны в сознании представителей других народов.

Одним из важных направлений работы по созданию позитивного имиджа России является определение концептуально-аксиологического отбора лингвострановедческого материала для его включения в учебники по русскому языку как иностранному. И вряд ли содержание таких учебников должно ограничиваться проблемами винопития, необустроенности российской жизни, невыгодности инвестирования в российскую экономику, чиновничьего произвола, то есть трансляцией стереотипных представлений о жизни в России, что характерно для многих учебников по русскому языку, изданных за рубежом.

В данной статье, однако, не ставится проблема определения всего концептуально-аксиологического содержания учебников по русскому языку как иностранному: эту задачу невозможно решить единолично и в формате научной статьи. Здесь осуществляется попытка определить причины формирования искаженного образа России, который возникает в сознании изучающих русский язык по некоторым учебным материалам зарубежных авторов. Вероятно, этот факт объясняется той когнитивной стратегией презентации образа страны изучаемого языка, которая осознано или неосознано избирается авторами.

Основное понятие исследования – когнитивная стратегия – понимается как общий путь, или ментальный «маршрут», формирования концептуального содержания изучаемого лингвокультурного или лингвострановедческого феномена. При этом концептуальное содержание изучаемого феномена вбирает в себя когнитивные и аксиологические признаки, образные репрезентанты, прецедентные феномены, конвенциональные и иконические знаки и символы культуры.

В ходе анализа зарубежных учебников, изданных в Китае, США, странах Западной и Восточной Европы, были выявлены антиномичные когнитивные стратегии презентации образа России, ее истории и культуры (см. также [8]):

1. Стратегии соблюдения vs. нарушения лингвокультурной и лингвоментальной корреляции. По мысли С. Г. Тер-Минасовой, «социокультурный слой, или компонент культуры, оказывается частью языка, фоном его реального бытия, в то же время компонент культуры не просто некая

культурная информация, сообщаемая языком, это неотъемлемое свойство языка» [9, с. 14]. Язык и культура неотделимы, однако часто в зарубежных учебниках РКИ средствами изучаемого языка (русского) авторы представляют историю и культуру не России, но быт и традиции той страны, в условиях которой этот язык преподается, что приводит к нарушению лингвокультурной корреляции (это всецело относится и к вопросу о лингвоментальной корреляции).

2. Стратегии редукционистская vs. холистическая отражают разнонаправленные тенденции: первая нацелена на усечение информации, на сведение сложного к простому, что приводит к искаженному представлению о российской действительности. Стратегия редукционизма проявляется в следующем: в учебниках наблюдается отказ от презентации лингвострановедческой и культурологической информации в пользу чистой грамматики; изложение лингвострановедческого материала носит аспектный характер (одни аспекты актуализируются, иные не освещаются вовсе, часто такие учебники нацелены исключительно на трансляцию стереотипов и не учитывают современный контекст); сужается географическое пространство описываемой страны (освещаются феномены только столичных городов, иные города и регионы не упоминаются); хронологически действительность представлена ограниченно, что приводит к созданию, как правило, архаичного образа России. Холистическая стратегия противостоит указанным проявлениям и способствует формированию наиболее полного и адекватного представления о постигаемом феномене, она отражает тенденцию создания на основе отдельных фрагментов некоего целого и целостного, обладающего т.н. эмерджентной природой.

3. Стратегии моно-, би- и мультикультурализма отражают разные авторские интенции: одни специалисты сосредоточены исключительно на освещении феноменов истории и культуры одной страны (стратегия монокультурализма): либо России как страны изучаемого языка, либо своей страны (в случае нарушения лингвокультурной корреляции). Другие авторы подбирают учебные материалы с учетом диалога культур, т.е. описывают историю и культуру страны изучаемого языка, проводя параллели с фактами родной для учащихся культуры (стратегия бикультурализма). Третьи стремятся включить феномены российской культуры в контекст культуры мировой, устанавливая многочисленные межкультурные связи между явлениями, событиями и фактами (стратегия мультикультурализма).

Проиллюстрируем некоторые из указанных стратегий примерами из учебников русского языка, изданных в Республике Беларусь для иностранных студентов. Попавшие в поле исследовательского зрения учебники белорусских авторов богато иллюстрируют реализованную в них стратегию соответствия / нарушения лингвокультурной корреляции.

В учебнике [10] средствами русского языка авторы представляют не российскую историю и культуру, но феномены исключительно Белоруссии, ср. заголовки предлагаемых для чтения текстов: *Перспектив Независимости*

в Минске, *Белорусский государственный университет, Жизнь студента в Белоруссии*. В текстах описываются достопримечательности Минска и Белоруссии: *старый город – Троицкое предместье, Ботанический сад, Дворец Республики, Художественный музей; Озеро Нарочь на северо-западе Белоруссии*. Персоналии, обозначенные в учебниках, также связаны с Белоруссией (писатель Василь Быков, художник Марк Шагал).

Учебник «Русский язык как иностранный. Базовый уровень» минского издательства «Аверсэв» [11; 12; 13] так же представляет только феномены белорусской истории и культуры. Среди выдающихся личностей здесь отмечены белорусский композитор Михаил Огинский [11, с. 16; 13, с. 31], известная писательница Элиза Ожешко, родившаяся недалеко от Гродно [13, с. 35], талантливейший балетмейстер, художественный руководитель Большого театра оперы и балета в Республике Беларусь Валентин Елизарьев [13, с. 31], всемирно известный химик Жорес Алфёров, родившийся в Витебске, популярный певец Дмитрий Колдун, олимпийская чемпионка Юлия Нестеренко [12, с. 38], знаменитый художник Марк Шагал [13, с. 40–41] и т.д. На страницах учебника, состоящего из трех частей, богато представлена природа Белоруссии (озеро Нарочь, национальные заповедники и парки), памятники истории и архитектурного зодчества, представлены достижения в области науки, спорта, литературы, балета, кино; описана Площадь Победы, «святое место каждого минчанина, каждого жителя республики, каждого гостя, который приезжает в Минск» [Там же, с. 54–55].

Несомненно, все перечисленные выше факты являются свидетельством актуального для авторов, весьма продуктивного холистического подхода к освещению белорусской действительности. Предпочтительной оказалась для составителей учебников и оправданная в данной ситуации стратегия мультикультурализма: героями текстов становятся студенты из Турции, Ливии, Китая и других стран. Однако в этих учебниках не нашлось места ни гостям из России, приехавшим, например, с целью туризма, ни российской творческой элите, часто гастролирующей в Белоруссии, ни фактам русской истории и культуры. Даже имя А. С. Пушкина, чье влияние на становление русского литературного языка преувеличить невозможно, упоминается только в связи со знаменитым поэтом Адамом Мицкевичем, который был современником и другом русского поэта. Говорить о родстве двух языков (русского и белорусского), об исторической связи двух народов, о единстве двух культур, об общности истоков научных и творческих достижений авторы учебников не пытаются вовсе.

Учебные материалы, предлагаемые при освоении иностранного языка, должны отражать реальность, в которой осуществляется обучение. Этот подход блестяще реализован в названном учебнике, но вряд ли справедливо абсолютно игнорировать феномены русской культуры при изучении русского языка.

Важно подчеркнуть, что в Республике Беларусь существуют и другие учебники русского языка как иностранного, в которых одинаково представ-

лены факты русской и белорусской культуры [14]. В Предисловии С. И. Лебединский и И. И. Гончар представляют концепцию, положенную в основу учебника, называя ее коммуникативно ориентированной. Авторы подчеркивают, что данная концепция учитывает три важнейших лингвотодологических принципа: «1) коммуникативная направленность обучения и ее реализация на основе лингвострановедческой осведомленности учащихся с учетом актуальных сфер общения; 2) учет системности в изучении лексических единиц, их семантической взаимосвязанности и стилистической обусловленности функционирования в различных контекстах и ситуациях; 3) формирование системы языковых, речевых и коммуникативных заданий с ориентацией на учебно-профессиональные потребности иностранных учащихся, обучающихся в вузах Республики Беларусь» [14, с. 4]. Несмотря на авторскую интенцию к освещению культуры именно той страны, где изучается русский язык, С. И. Лебединский и И. И. Гончар сосредоточили внимание также на русской литературе и публицистике. В учебнике действительно представлены многочисленные тексты о Белоруссии: *Система образования в Белоруссии, Республика Беларусь на карте мира, Об истории Белорусского края, Происхождение названия «Белая Русь», Евфросинья Полоцкая*, однако одновременно авторы предлагают ознакомиться с русскими песнями (Ю. Антонов «Под крышей дома твоего», Б. Окуджава «Давайте восклицать»), фрагментами из произведений русской литературы (В. Распутин «Уроки французского», Б. Гуреев «Девушка моей мечты», И. Хургина «Рыжая»; Ф. М. Достоевский «Идиот»; Е. Евтушенко «Человек», «Людей неинтересных в мире нет»; Е. Ауэрбах «Лебединая верность»); произведениями русской публицистики (Д. С. Лихачёв «Жизненные цели и их самооценка», «Берегите молодость»), научными статьями (В. Леви «Сон человека и его характер»). В данном учебнике, таким образом, реализована стратегия разумного сочетания изучаемого языка, его культуры (здесь – российской) и лингвокультуры той местности, где осуществляется обучение (Белоруссии).

Цитируемые белорусские издания являются свидетельством того, что составление учебников иностранного языка в значительной степени зависит от авторской интенции, от сознательно избранной авторами когнитивной стратегии презентации образа страны изучаемого языка, возможно, от их идеологической установки. Учебные материалы, несущие заданный авторами-составителями концептуально-аксиологический заряд, являются средством трансляции положительного или критического отношения к стране изучаемого языка. Вряд ли без сожаления можно отнестись к тому факту, что некоторые белорусские учебники русского языка для иностранцев, нацеленные на отделение русской культуры от русского языка, рекомендованы Министерством образования Республики Беларусь для иностранных студентов учреждений высшего образования, что обозначено на титульной странице [11; 12; 13].

Вероятно, список форм, приемов и способов реализации стратегий, определяющих концептуально-аксиологическое содержание учебных мате-

риалов, можно продолжить. Однако принципиально важно заметить, что концентрация внимания на указанных стратегиях должно способствовать вовсе не развитию критического отношения к зарубежным учебникам по русскому языку. Представители русской лингвокультуры, несомненно, должны быть благодарны зарубежным коллегам за проявление интереса к русскому языку. Выявление подобных стратегий носит научно-методический характер и нацелено на формирование универсальных подходов к отбору лингвострановедческого и лингвокультурологического материала, представленного в учебниках по русскому языку как иностранному и, возможно, любому иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ардатова, Е. В.* Образ России в современных учебниках по русскому языку как иностранному / Е. В. Ардатова // Электрон. науч. журн. «Apriori. Сер. Гуманит. науки». – 2015. – № 3. – Режим доступа : <http://www.apriori-journal.ru/serial/3-2015/Ardatova.pdf>. – Дата доступа : 15.11.2019.
2. *Веснина, Л. Е.* Образ России в китайских учебниках по РКИ : аксиологический аспект / Л. Е. Веснина, И. В. Кирилова // Филол. класс. – 2019. – № 1. – С. 83–88.
3. *Дзюба, Е. В.* Когнитивные стратегии презентации образа России в зарубежных учебниках по русскому языку как иностранному для носителей славянских языков / Е. В. Дзюба // Филол. класс. – 2019. – № 1. – С. 75–82.
4. *Харитонова, О. В.* Роль страноведческих материалов в контексте социокультурного подхода к обучению русскому языку как иностранному / О. В. Харитонова, Л. В. Панова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 6. – Режим доступа : <https://mir-nauki.com/PDF/87PDMN617.pdf>. – Дата доступа : 15.11.2019.
5. *Милич, Й.* Учебник для иностранных обучающихся как средство формирования имиджа страны / Й. Милич, Н. В. Русанова // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в Евразийском образовательном пространстве. – Барнаул : Алтайский гос. ун-т, 2017. – № 2. – С. 29–35.
6. *Милославская, С. К.* Учебник русского языка как иностранного – уникальное средство формирования образа России в мире : к теоретическому обоснованию лингвопедагогической имагологии / С. К. Милославская // Вестн. РУДН. Сер. Вопросы образования : языки и специальность. – 2008. – № 4. – С. 10–15.
7. *Панова, Л. В.* Учебник для преподавания русского языка как иностранного как элемент лингводидактического дискурса преподавателя-русиста / Л. В. Панова, О. В. Харитонова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 6. – Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf>. – Дата доступа : 15.11.2019.
8. *Dziuba, E. V.* Cognitive Strategies of Russia's Image Presentation in Foreign Textbooks in Russian as a Foreign Language / E. V. Dziuba // Wizerunek / Image jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury i semiotyki tekstu. – Olsztyn, 2019. – P. 29–31.
9. *Тер-Минасова, С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по спец. «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Слово/ Slovo, 2000. – 262 с.
10. *Меренкова, Л. А.* Русский язык как иностранный (начальный курс) / Л. А. Меренкова, Л. Б. Ярось. – Минск : Элайда, 2010. – 432 с.
11. *Вариченко, Г. В.* Русский язык как иностранный (базовый уровень). А0 / Г. В. Вариченко, Е. В. Кишкевич, Ж. В. Прокопина. – Минск : Аверсэв, 2019. – 112 с.
12. *Вариченко, Г. В.* Русский язык как иностранный (базовый уровень). А1 / Г. В. Вариченко, Е. В. Кишкевич, Ж. В. Прокопина. – Минск : Аверсэв, 2017. – 80 с.

13. *Вариченко, Г. В.* Русский язык как иностранный (базовый уровень). А2 / Г. В. Вариченко, Е. В. Кишкевич, Ж. В. Проконина. – Минск : Аверсэв, 2019. – 96 с.
14. *Лебединский, С. И.* Русский язык как иностранный : учебник / С. И. Лебединский, Г. Г. Гончар. – Минск : БГУ, 2011. – 402 с.

Елена Вячеславовна Дзюба
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики
и русского языка как иностранного ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» (Екатеринбург)

Elena V. Dziuba
Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the
Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian
as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University
(Ekaterinburg)